

Глава 14. Грёзы наяву

Когда Лин Цзюмо вошёл в главный зал, Сюй Нуо стоял, заложив руки за спину. Силуэт его казался зыбким, точно подёрнутая дымкой ива. Он на мгновение задержал на принце взгляд, после чего бесстрастно опустил глаза.

Казалось, ничего не изменилось: те же жесты, то же спокойствие. Однако для Лин Цзюмо в этом мимолётном взгляде переменилось абсолютно всё. При первой встрече, когда принц сжал его в объятиях, Сюй Нуо лишь на мгновение растерялся, но не оттолкнул. Теперь же от него веяло холодной отстранённостью. Его вдруг охватила глухая паника. Он поспешно раскрыл ладонь и протянул её Сюй Нуо:

— Это тебе.

На ладони лежал кусок старинного, гладкого нефрита чистейшего зелёного цвета. Видя, что Сюй Нуо молчит, Лин Цзюмо поспешно заговорил:

— Это первоклассная дань из государства Цинлун. Я долго выпрашивал её у отца...

Не дождавшись отклика, он притянул Сюй Нуо к себе:

— И не вздумай снимать!

Он уже собирался закрепить шнурок на чужой шее, как вдруг его рука застыла. На груди Сюй Нуо висело странное украшение, похожее на прозрачный лист со сложным, причудливым узором в самом центре. Принц невольно потянулся к нему пальцами.

Сюй Нуо вздрогнул и мгновенно прикрыл подвеску ладонью:

— Не трогай это.

Заметив его поспешность, Лин Цзюмо прищурился, в его голове зароились подозрения:

— И где ты его купил?

— Не покупал... — Сюй Нуо крепко сжал хрустальный лист в кулаке.

С самого детства он терпеть не мог никаких украшений, но это было исключением. Единственным.

В груди Лин Цзюмо шевельнулось едкое, кислое чувство. Он сердито всунул нефрит в руки Сюй

Нуо:

— Бери, раз дают! С какой стати я буду забирать подарок обратно?

Сюй Нуо спрятал яшму и с недоумением оглядел надувшегося юношу. Этот жест казался совсем детским, но почему тогда мгновение назад, когда тот прятал взгляд, он неуловимо напоминал хитрую, расчётливую лису?

— Лю Бао! — ледяным тоном позвал Лин Цзюмо, наконец найдя, на ком сорвать злость.

Из-за дверей, дрожа всем телом, проскользнул молодой евнух и в ужасе пал на колени.

— А ну-ка, подними лицо! — скомандовал принц.

Сюй Нуо недоумённо покосился на него — Лин Цзюмо говорил пугающе серьёзно.

Не успел слуга подчиниться, как Лин Цзюмо с силой пнул его в грудь, вышвыривая за порог. Из рта несчастного брызнула кровь, на пол вылетели два выбитых зуба. Евнух зажимал рот ладонями, давясь слезами, но выказать боль не смел. Из последних сил он вполз обратно в зал:

— Пощадите, девятый принц! Ничтожный... ничтожный раб не желал выдавать, где вы... Императрица, она...

Договорить ему не дали — следующий удар пришёлся в бок. Парень повалился на пол и больше подняться уже не смог, лишь глухо выл, закрыв голову руками.

Сюй Нуо ошеломлённо наблюдал за расправой. Он знал, что в этом мире царит суровый сословный порядок, но реальность превзошла все ожидания. Прежний хозяин тела, Дунфан Юйху, обладал затворническим нравом, проводил жизнь в лесах в окружении духов и не ведал законов императорского двора. Сам же Сюй Нуо пришёл из двадцать первого века — пусть тот мир и не был безупречно свободным, но подобной дикости там представить себе не могли.

Перед ним стоял жестокий, своевольный принц, чьё лицо дышало жаждой крови. От недавнего милого, ребячливого юноши не осталось и следа.

«Зачем же так жестоко?»

Сюй Нуо в смятении случайно произнёс это вслух.

Он вскинул голову и встретился взглядом с прищуренным Лин Цзюмо. Принц тут же сменил гнев на милость:

— Раз уж ты просишь за него, Сюй Нуо, так и быть — пощажу.

Тон его был непринуждённым, словно речь шла о пустяке вроде погоды, однако рабу сохранили жизнь. Сюй Нуо облегчённо выдохнул. Он проводил взглядом евнуха, которого под руки уволокли стражники, и не заметил, как принц зловеще усмехнулся.

— Его зовут Сюй Нуо. С этого дня будете служить ему как мне самому. А ты, — он указал пальцем на смышлёного слугу, — проводи его в мои покои. Пусть умоется и отдохнёт.

Евнух тут же увёл гостя.

Едва они скрылись, Лин Цзюмо поманил пальцем стражника у двери:

— Глаз с него не спускать. Следи за ним днём и ночью, даже во сне. Если он пропадёт... пеняй на себя.

Воин беззвучно растворился в тенях. Лин Цзюмо сладко потянулся, зевнул, потёр кулаком щёку и довольно прищурился, не в силах сдержать торжествующей улыбки.

— Ваше Высочество, лекарь говорит, что Лю Цюань, возможно...

— Лекарь? — Лин Цзюмо удивлённо приподнял бровь, а затем брезгливо выплюнул: — Много чести для раба.

Если бы дело было только в одной оплошности, он бы его простил. Но этот пёс посмел донести о его передвижениях великому наставнику Чжао Бучжи. Продажной твари не место подле принца. Неужели этот дурак думал, что его предательство останется незамеченным?

Лин Цзюмо с довольным видом покачал головой. Сегодня определенно был прекрасный день.

Заметив жестокий блеск в глазах принца, стражник всё понял без слов и бесшумно удалился.

— Чжэн-эр! Сюй Нуо уже лёг?

Служанка поставила поднос с поздним ужином и тихо ответила:

— Да, он лёг отдыхать, но ничего не ел.

Лин Цзюмо снова зевнул и сердито взмахнул широким рукавом халата:

— Переписать трактат о власти десять раз! Отец, ну ты и деспот.

— Ваше Высочество, ступайте спать. Предоставьте это Чжэн-эр.

Принц кивнул, сделал пару шагов к выходу, но остановился и бросил через плечо:

— Если кто-то посторонний увидит, что ты пишешь за меня — лишишься головы.

Чжэн-эр сжала в руках чистые листы бумаги. На мгновение она приоткрыла рот, сию секунду что-то сказать, но так и промолчала.

Могла ли она расценить эти слова принца как проявление заботы?..

Когда Лин Цзюмо вошёл в спальню, Сюй Нуо на постели не оказалось. В комнате царил полумрак, свечи никто не зажигал.

Приоткрыв дверь шире, принц бесшумно скользнул внутрь. Сюй Нуо сидел на подоконнике, небрежно закинув одну ногу на резную раму, и смотрел в окно. Поза его, расслабленная и вместе с тем исполненная скрытой усталости, дышала безупречным изяществом. Чёрные волосы рассыпались по плечам, а белоснежные одежды словно сливались с кружащим на улице снегом. В этом вольном положении его точёный силуэт казался невероятно поэтичным, точно сошедшим со свитка старинной живописи.

По комнате пронёсся лёгкий сквозняк. Глядя на его отрешённое лицо, Лин Цзюмо тихо спросил:

— О чём ты думаешь?

Сюй Нуо перевёл взгляд с заснеженных далей на принца и ровно произнёс:

— Твоя мать... Она очень добрая.

Лин Цзюмо слегка растерялся, но тут же улыбнулся:

— Разумеется. Почему ты не спишь?

Сюй Нуо проигнорировал вопрос и спросил в ответ:

— Банкет Поиска Ароматов... там весело?

— Императорское празднество... Из года в год одно и то же, скука смертная. Постой, откуда ты о нём знаешь? — Лин Цзюмо с любопытством уставился на него. — Матушка проболталась? Похоже, ты ей и впрямь приглянулся. Но если бы ты пошёл со мной, всё прошло бы куда занятнее.

В его узких глазах плясали смешинки — искренние и коварные одновременно, отчего Сюй Нуо вновь почувствовал себя сбитым с толку.

— Мне тоже можно?

Видя, что Сюй Нуо проявил редкое любопытство, Лин Цзюмо рассмеялся:

— Ты мой человек. Со мной тебе дозволено всё.

Сюй Нуо вновь отвернулся к окну, за которым кружились пушистые хлопья. Призрак женщины утверждал, что её сын непременно явится на нынешний Банкет Поиска Ароматов. Интересно, кто же он?

«Дунфан Юйху, неужели это мой первый шаг на твоём поприще? Мастер Инь-Ян... Что ж, звучит заманчиво»

— Три года назад ты впервые явился мне во сне, — нарушил молчание Лин Цзюмо, крепко обняв Сюй Нуо со спины. Голос его звучал глухо, а слова лились безудержным потоком. — С тех пор я бредил тобой наяву, лишился покоя и сна. Когда я увидел тебя сегодня, то не поверил собственным глазам. Но я сразу понял: это ты, только ты. Даже когда я сжал тебя в объятиях, всё казалось наваждением. Я так испугался, что ты растаешь, как призрак из моих грёз, что сгоряча запечатал твои точки. Мой безумный сон сбился... Не знаю, как описать то, что я чувствую, но я безумно боюсь потерять тебя. Остайся со мной. Обещаю, я буду беречь тебя.

Их дыхание смешивалось в холодном воздухе спальни. В полумраке Сюй Нуо так и не смог разглядеть выражения его лица.

Ночью Лин Цзюмо упрямо вознамерился спать в одной постели с Сюй Нуо.

— Послушай, это как-то неблагопристойно, — попытался возразить тот.

— Ерунда, никто всё равно не узнает.

— Но кровать слишком узкая для двоих.

— Ничего, я не в обиде.

— Тогда я лягу с краю.

— Хм? Я с тобой!

Наконец всё стихло.

Сюй Нуо с тихим вздохом посмотрел на обнимавшего его красивого юношу. Неужели все благородные господа в императорском дворе страдают подобным раздвоением личности?

— Я просто боюсь... боюсь проснуться и обнаружить, что тебя нет, — сквозь сон пробормотал Лин Цзюмо, прижимаясь щекой к его лицу.

<http://bllate.org/book/20483/2141058>